

Кураш К.И.

СПЯЩИЙ ЯГНЁНОК

18+

Кристина Кураш
Спящий ягнёнок

«Автор»

2026

Кураш К. И.

Спящий ягнёнок / К. И. Кураш — «Автор», 2026

Два года назад цивилизация пала под натиском неизвестного вируса, заставляющего мертвецов подниматься из могил. Но в сером, пропитанном химикатами городке мало что изменилось: насилие, территориальные границы и банды процветали здесь задолго до апокалипсиса. Матвей – идеальный проводник по этим разрушенным улицам. Искалеченный телом и душой мужчина должен был погибнуть ещё несколько лет назад, но он упрямо продолжает жить, желая сдержать давнее обещание. Всё меняется, когда в химический город приводят пленника, который рассказывает о райском месте под названием "Город Перемен", где люди живут, а не выживают. Ложь ли это? Или у Матвея есть шанс найти покой в давно прогнившем городе? Что скрывается за маской отстранённого мародёра и к чему приведёт его путешествие?"Спящий ягнёнок" - это мрачный психологический постапокалипсис, где монстры прячутся в искалеченных душах героев.

© Кураш К. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава первая	5
Её день	5
Глава 2	7
Глава вторая	7
Ужасная ночь	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Кристина Кураш

Спящий ягнёнок

Глава 1

Глава первая

Её день

Первые лучи солнца неуверенно вылезали из своего укрытия, боясь вновь встретиться с погрязшей в хаос Землёй. Страх их не был напрасным, никому, даже Вселенной, не будет приятно лицезреть то, что творится уже почти два года на некогда процветающей планете. Ловко перешагивая через мёртвые трупы, которые пару часов назад вполне себе были живыми, мужчина в чёрном плаще вёл группу мародёров к заброшенному поселению.

Здания прогнивали и истощались с каждым днём всё больше, улицы пропахли сыростью и химикатами. Выжившие разбились на «стаи», поделив серый городок на территории. Но со временем границы для одних расширялись, пока другие старались оставить хотя бы клочок земли или примыкали к «стаям» сильнее для защиты. Бетонная стружка хрустела под ногами, пока мародёры шагали вглубь городка, лавируя между заброшками. За их спинами позвякивали припасы, что они смогли собрать за ночной рейд.

Мужчина в плаще, прикрывающий своё лицо красным, пошарканным шарфом, заворачивал в такие места, о существовании которых не знал никто больше. Ему было известно слишком много об этом городе, о его планировке. Вся жизнь, прожитая в этих убогих стенах, сильно помогала, особенно в такое нелёгкое время.

Хотя были ли лёгкие времена в этом городе, оставалось вопросом. «Стаи» и границы существовали здесь ещё задолго до того, как мертвецы обрушились на мир. Химический туман и пыль от заброшенных зданий въелась в воздух настолько, что стала родной и обыденной для немногочисленных жителей. Мужчина помнил те времена слишком хорошо, слишком отчётливо.

Едва видневшиеся лучики солнца заслонили массивные тучи, будто вселенский щит, оберегающий что-то столь чистое и невинное от мрака разбитых панелей. Мародёры устало плелись за лидером, спотыкаясь об камни и бордюры, иногда вяло перекидываясь тихим бурчанием. Мужчина не вслушивался. Поправив спортивную сумку, доверху забитую одеждой и консервами, он остановился у одноэтажного дома. Парни за ним радостно вздохнули, толкаясь, начали вваливаться в штаб-квартиру. Мужчина, дождавшись, когда все пройдут, переступил порог и закрыл за собой дверь.

Заворачивая по коридору налево, мужчина бросил сумку в кучку таких же. Он лёгкой поступью вошёл в кабинет лидера их «стаи», садясь на скрипящий табурет, собранный из первых попавшихся досок. Рыжий как обычно пересчитывал припасы, выбирая себе новое оружие. Это был невысокий мужчина, с пронзительными серыми глазами, похожие на лезвие только что начищенного ножа, волосы его пушились в разные стороны медными, жидкими нитями, создавая образ карикатурного безумца из старых фильмов. Рыжий не поднял взгляда, но по его грязно-синеватому лицу расплылась ухмылка на правую сторону, где распластался пулевой шрам их прошлого.

– Уже вернулись, Ядерный? Это хорошо, хорошо, – протянул Рыжий, щёлкнув пластиковым протезом верхних зубов, – Много собрали? Да ты не прячься, Матвеюшка, я ж не кусаюсь, – по кабинету разнёсся ломаный, чуть хрипловатый смех. Рыжий запрокинул голову назад, поглядывая на трещины на потолке.

Матвей, или в простонародье Ядерный, неохотно снял капюшон и красный шарф, обнажая не только сальные, чёрные волосы, но и изуродованную ожогами и шрамами правую часть тела. Глаз на той стороне еле открывался, мешая мужчине хорошо видеть. Но за тринадцать лет он привык.

– Достаточно. Но завтра нужно будет устроить ещё одну вылазку, только до аптеки, – Матвей, бережно уложил красный шарф на колени, разглаживая его.

– Зачем? – удивился Рыжий, запустив руку в дверцу стола, – Хотя без разницы. Делай что хочешь, пока еду приносишь.

Матвей коротко кивнул, собравшись пойти в общую спальню, как в его плечо вцепились острые ногти Рыжего. Тот расплылся в привычном оскале и махнул свободной рукой, в которой уже держал бутылку виски без этикетки, куда-то в сторону.

– Пойдём, составишь мне компанию. Я жуть как устал, нужно развеяться.

Матвей вздохнул, но последовал за Рыжим, смотря под ноги, чтобы ненароком не споткнуться обо что-нибудь. Идти им было недолго, буквально пару поворотов обогнуть, и вот старая, дубовая дверь бара приветливо заскрежетала, впуская единственных гостей в запустевшее пространство. Мужчины обосновались у барной стойки. Рыжий грубо стянул два разномастных бокала, разливая янтарную жидкость, и рассказывал о новых территориях, которые их «стая» завербовала за то время, что отсутствовал Матвей.

– Так что теперь нам завод тот принадлежит, ну в котором ещё ты работал. Прикинь, судьба, не иначе!

Матвей привычно кивал, вставляя короткие фразы между монологом лидера. Сам же мужчина достал из-за пазухи потёртый, маленький блокнот, в котором не было и половины страниц. Он открыл его, вычёркивая первым попавшимся камнем на барной стойке число тридцать в сентябре месяце. Следом перевернул бумажку, цепляясь взглядом агатовых глаз за обведённую в кружочек дату первое октября, а ниже еле разборчивым почерком подпись «Её день».

Глава 2

Глава вторая

Ужасная ночь

Та роковая ночь произошла пять лет назад, в феврале, когда мир ещё не подозревал о существовании какого-то вируса, поднимающего мертвецов из могил и заставляющего их поедать живых.

Двадцать шестой день рождения. Матвей не то чтобы отмечал этот день, как полагается, но и забыть о нём не мог. Подходил седьмой год, как его правая сторона покрылась ожогами и шрамами. Седьмой год как за ним тянулось проклятое «Ядерный». Седьмой год, как жизнь перестала иметь хоть какой-то вес.

Матвей уже не мог связать и двух слов, покачивая ногой в такт бешеной музыки, что басами могла взорвать перепонки у какого-нибудь неженки. Янтарная жидкость стекала по подбородку, оставляя небрежные пятна на потёртых джинсах. Голова трещала и гудела, руки тряслись. Но он продолжал пить. А что оставалось делать никчёмному мужчине, который добился за свои двадцать шесть лет разве что уродливой внешности, скверной репутации и ВИЧ? Матвей надеялся, что скоро умрёт, как обещали ему врачи, когда узнали о его диагнозе и о том, что лечиться мужчина не собирается. Но смерть не приходила за ним ни через год, ни через второй. «У Вас сильный иммунитет, я вижу такой впервые», – говорил последний доктор, что обследовал Матвея. Даже его организм боролся за жизнь, но не психика.

Матвей сжал в правой руке неизвестно какой по счёту бокал дешёвого виски. Пальцы пронизывала неприятная боль, а стекло грозило пойти трещинами. Всё из-за надоедливости шума со стороны соседнего стула.

Неприлично большой человек, пропахший спиртом и табаком, протягивал мятую купюру девушке в донельзя коротком, чёрном платье – спец форма здешней «обслуги». Она бормотала отказ так тихо, что это больше походило на назойливый писк комара, только-только подлетающего к уху. Бокал виски звякнул и покатился по барной стойке, когда Матвей вонзился пальцами в плечо соседа. Мужчина хотел было гаркнуть на забулдыгу, но, заметив обожжённое лицо, тут же стушевался.

– Поищи себе другую дрянь, – буквы у Матвея с трудом получалось выговорить, но охрипший крик, заглушавший пошлую музыку, действовал на людей безотказно.

Сосед быстро закивал головой, как болванчик, и попятился к другому столику, щебеча то ли извинения, то ли проклятия, Матвей не вслушивался. Его внимание теперь переключилось на русую девушку, поглядывающую на спасителя из-под ресниц и теребившую серебряный кулончик в виде спящего ягнёнка, прячущего под своей лапкой небольшой рубин, на шее. Она выглядела слишком молодо для такого заведения. Матвей бы не дал ей и больше восемнадцати. Хрупкая, словно фарфоровая куколка с этими большими, карими, как горячий шоколад, глазами она больше походила на девушку из высот, чем трущобскую проститутку.

– Спасибо, – тихо сказала она да так, что Матвей разобрал это слово лишь по шевелению губ.

– Спасибо? – на лице его тягуче расплывалась известная всем девушкам ухмылка, – Малых, правда думаешь, что я тут в рыцаря играю за какое-то «спасибо»?

Девушка робко опустила голову, разглядывая пёстрые круги под ногами. Её округлое личико порозовело, а тонкие пальчики сжали кулончик сильнее. Матвей раздражённо огля-

дывал работницу, такие как она бесили его больше всех: тихие, слабые и не в силах выжить в развалинах этого химического города. Мужчина плюнул на пол, сжав запястье девушки, и повёл её к выходу. Она не сопротивлялась, покорно следуя за ним, как следуют подсолнухи за лучами желанного солнца.

Поведение юной девушки удивляло Матвея, в кругах проституток мужчина был известен, как не самый приятный клиент, иногда даже не плативший за ночь. Она точно должна была знать об этом, мужчина слышал не так давно разговоры между старыми и новыми сотрудниками, где было чёткое указание: «Не видите на Ядерного, вы сразу поймёте, о ком мы, его трудно перепутать». Но она шла. Матвей завернул в разрушенный переулок, безразлично бросив:

– Как зовут хоть?

– Ариадна, – негромко, но мягко, будто тянущаяся патока, пробормотала девушка.

Матвей поморщился. Да, он слышал множество псевдонимов, но таким «неземным» ему представлялись впервые. Такое имя не подходит девушкам её профессии, скорее творческим дамам или музам.

– Ариадна, – сухо выплюнул мужчина, отпинывая камушек под ногами, – Слишком величественно для таких мест, – взгляд Матвея невольно зацепился за серые многоэтажки, грозившие вот-вот упасть и загрести жалкие жизни под себя, – Лучше придумай другой псевдоним, так и клиентам проще будет.

– Но это моё имя, – девушка поравнялась с Матвеем, пытаясь заглянуть в его слабовидящий глаз. Она не морщилась, не кричала от страха или шока, даже не пыталась отвести взгляда, наоборот, эта Ариадна слишком пристально разглядывала все шрамы и ожоги, что так были противны мужчине.

– Тогда ты ещё большая дура, – прыснул он, чувствуя дискомфорт от непривычного внимания.

– Почему?

– В такой профессии лучше не представляться своим именем, – Матвей вздохнул, он как будто объяснял ребёнку зачем нужно ходить в садик.

– Почему? – не унималась Ариадна, сцепив руки за спиной.

– Потому что это опасно, – мужчина прикрыл глаза, пытаясь выровнять дыхание, когда девушка вновь открыла рот и собиралась сказать, но он её перебил, – Ты что других слов не знаешь?! Ещё раз спросишь «почему», я тебя в подворотне оставлю! – алкоголь уже успел выветриться, и Матвей не был уверен, что хочет провести эту ночь с непонимающей почемушкой.

Пошарканная дверь мученически заскрипела, угрожая вот-вот слететь с петель, когда Матвей провёл Ариадну в своё скромное логово, больше напоминающее крысиную нору (а ведь где-то здесь и правда бегали крысы, иногда подворовывая редкие крошки хлеба). Серые, голые стены, по которым ветвистыми узорами прорисовывались трещины, словно ожоги на теле мужчины, сливались с бетонным полом. Комнат было всего три: спальня, кухня и ванная, дверь в которую была просто приложена к проёму. Мебели почти не было, половина окон либо были в царапинах, либо разбиты.

Ариадна слотнула, переступая штукатурку, упавшую с потолка. Девушке здесь было некомфортно, но она продолжала настойчиво идти в спальню. Приоткрыв пропахшую слякотью и дымом ткань, заменявшую дверь, Матвей указал на дряблый матрас – чуть ли не единственная вещь в этой комнате – и сказал:

– Ещё не передумала долг оплачивать? – он слабо хмыкнул, стягивая дырявую футболку через голову.

– Я привыкла отдавать долги сразу, если есть возможность, – девушка мотнула головой, пройдя к матрасу и оглядывая его, – Дедушка всегда говорил: «На добрые поступки нужно отвечать добром». Если для тебя это будет считаться добром, то я готова.

Матвей застыл на полпути, ошеломлённо взглянув на Ариадну. «Либо она дура, либо думает, что является героиней дешёвых мелодрам», – подумал он, но пути назад уже не было, мужчина не мог идти против своей репутации, какой бы странной ни была перед ним девушка.

Интим прошёл быстро, даже быстрее, чем ожидал Матвей. Ему следовало признать, Ариадна была неплоха, хотя техники явно не доставало. Её тонкие пальцы постоянно тянулись к его горячим плечам, то сжимая их, то ласково вычерчивая круги. Персиковые губы не стеснялись тянуться за неумелыми поцелуями. Но это всё было сущей мелочью в сравнение с мягким, тихим голосом, наполняющий жуткую комнату, будто ей это нравилось.

За окном поблёскивали звёзды, словно переговаривая друг с другом своим мерцанием, их матушка-луна приняла форму колыбели, укачивая всю планету. Матвей неуверенно отстранился от тяжело дышавшей девушки, бросив на неё последний взгляд, прежде чем прохрипел:

– Ты слишком ужасна в этом, ты знаешь? Лучше смени профессию, пока не поздно, – мужчина встал, подходя к окну и подхватив старый окурок, что оставлял на чёрный день, закуривая, – Можешь идти.

Он не обернулся. Ни тогда, когда услышал шорохи ткани, ни тогда, когда импровизированная дверь открылась, даже ни тогда, когда услышал скрип. Остался один. Снова. Тишина и мрак давили на него, голова гудела хуже, чем от похмелья или сотрясения. Мысли жужжали, будто это стая ос, у которых потревожили осинник. Матвей тяжело вздохнул, обхватив голову и спустившись на пол. «Она играет? Точно, может её специально подослали ко мне, чтобы надавить? – мужчина устало поднял глаза к нему, пытаясь разглядеть что-то, сам не зная что, – Но кто жёстче меня настолько, что пустил в расход её?»

Матвей видел, как восходило солнце, как небо окрашивалось в нежно-розовый цвет, наподобие губ Ариадны. Сон ушёл от него также, как и все. Когда в дверь квартиры постучали, мужчина не сразу услышал, всё ещё погружённый в мысли. Стук раздался сильнее и громче, грозя выбить дверь, и только тогда Матвей встал. Еле волоча ноги, он приоткрыл дверь, встретившись взглядами с Владом, чья протезная челюсть заскрипела, а на лице расплылась улыбка:

– Чего не открываешь, Ядерный?

– Рыжий, чес слово, не до тебя сегодня, – пробубнил Матвей, собираясь закрыть дверь и вернуться в спальню, когда рука Влада потянулась в слепую зону и притянула к его груди девушку.

– Да не мне ж надо, – рассмеялся он, а Матвей замер, не зная, что говорят в таких ситуациях.

На него смотрели те невинные, шоколадные глазки, что не давали уснуть целую ночь. Ариадна покрылась мягким румянцем, высвобождаясь из хватки Влада и делая шаг вперёд. Сегодня на ней не было униформы, ту одежду заменили серые джинсы, туника и красный шарфик, обвивающий её шею также, как руки Матвея вчера ночью.

– Я уволилась, – тихо прошептала она, улыбнувшись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.